

УДК 343.97

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК УГРОЗА РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Фризен П. Д.

Барнаульский юридический институт МВД России

В представленной статье проводится подробный анализ организованной преступности как одной из основных угроз региональной безопасности. На основе подробного изучения криминологической характеристики указанного вида преступности на примере Алтайского региона автор выявляет основные причины и условия ее существования в стране, а также выделяет особенности предупредительной деятельности. Указывается на то, что для достижения реального результата в противодействии организованной преступности требуется всестороннее воздействие на нее не только со стороны государства, но и самого общества. В результате автор приходит к выводу, что способы борьбы с организованной преступностью как одной из угроз региональной безопасности необходимо искать на том направлении, идя по которому общество укрепляет солидарность граждан и расширяет свободу индивида.

Ключевые слова: организованная преступность, региональная безопасность, причины и условия преступности, предупреждение преступлений, региональные особенности.

Преступления, совершенные в соучастии, характеризуются повышенной общественной опасностью, поскольку совместная деятельность нескольких лиц усиливает их криминальные возможности как в части подавления сопротивления жертвы, так и противодействия правоохранительным органам.

Кроме того, успешное совершение совместного преступления и достижения преступного результата, к примеру, в виде завладения чужим имуществом, зачастую формирует у преступников и их окружения, чувства превосходства, вседозволенности и безнаказанности. Вследствие чего, в преступную деятельность вовлекаются все новые и новые лица, происходит, так называемый, процесс самовоспроизводства преступности. Известны ситуации, когда банальная кража, совершенная группой лиц, впоследствии перерастает в более опасные организованные формы хищения [1, с. 18–21].

Известно, что организованная преступность обладает крайне высокой общественной опасностью, поскольку ей присущи следующие признаки: а) устойчивость; б) превращение преступной деятельности в основной источник дохода либо в существенный элемент легальной деятельности; в) создание системы защиты от уголовного преследования и социального контроля путем использования коррумпированности правоохранительных органов и аппарата государственной власти.

В целях дальнейшего изучения предлагаем выделить системные качества современной организованной преступности, которые проявляются в специфике ее деятельности: а) управляемость и монополизация криминальной среды; б) выделение некриминализованной деятельности отдельных субъектов организованной преступности; в) широкий масштаб преступной деятельности, поделенной на сферы влияния как в отраслевом, так и в территориальном отношениях; г) использование современных противоправных методов и технологий противодействия власти; д) коррумпированность.

Поскольку организованная преступность поражает важнейшие сферы и отрасли экономической жизнедеятельности страны, В. С. Овчинский связывает с ней криминализацию общества и огосударствление мафии. Он же считает, что главная особенность современной организованной преступности заключается в том, что она уже сама начинает оказывать определенное влияние и на экономику, и на политику, и на социальные процессы в различных регионах мира [2, с. 194–197].

Результаты криминологических исследований организованной преступности свидетельствуют о том, что уже продолжительное время ее представители максимально стремятся использовать легальные структуры и возможности, становятся активными деятелями официальных политических структур. Зачастую они пытаются контролировать федеральные и региональные государственные и общественные институты, органы местного самоуправления.

В частности, в последние годы возросло их влияние в сфере незаконного оборота наркотических средств, незаконной продажи оружия, незаконного производства и оборота алкогольной и табачной продукции, посягательств, совершенных путем обмана или злоупотребления доверием [3, с. 13], фальшивомонетничества, хищения автотранспортных средств, сутенерства, а также преступлений коррупционной направленности.

Организованная преступность, расширяя географию и масштабы своей преступной деятельности, изменяя и усложняя тактику организации преступного бизнеса, вышла на более высокий уровень существования, что позволяет ей нарушать установленные государством запреты (ограничения), маскироваться от общественного контроля, создавая угрозу региональной безопасности [4, с. 47–51].

Для рассмотрения организованной преступности в качестве угрозы региональной безопасности нами проведен анализ статистических данных рассматриваемого вида одного из регионов нашей страны с целью выявления региональных особенностей – Алтайского края. Представленный регион, на наш взгляд, нагляден для данного вопроса, поскольку является транзитным, пограничным, в нем развиты практически все отрасли промышленности и сельского хозяйства, расположена игорная зона, исправительные учреждения и т. д.

Итак, проведенный анализ организованной преступности Алтайского края в период с 2011 по 2015 годы свидетельствует о том, что динамика количества предварительно расследованных преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами за исследуемый период, имеет маятникообразный характер.

Таблица № 1. Сведения о состоянии преступности по региону за 2011–2015 г.

Наименование	2011	2012	2013	2014	2015
	Алтайский край				
Зарегистрировано преступлений всего	44940	42102	45024	44096	48582
Преступления совершены:					
В группе (всего)	2350	2013	2050	1622	1832
Темпы прироста (+,-)	-11,5	-14,3	1,8	-20,9	12,9
удельный вес	8,1	7,4	7,3	6	6,3
в т. ч.: группой лиц по предварит. сговору	1864	1520	1549	1280	1494
темпы прироста (+,-)	-4,2	-18,5	1,9	-17,4	16,7
удельный вес	6,4	5,6	5,5	4,7	5,2
в т. ч.: организ. группой или преступ. сообщ.	363	381	368	180	228
темпы прироста (+,-)	-38,7	5	-3,4	-51,1	26,7
удельный вес	1,3	1,4	1,3	0,7	0,8

Так, после сокращения их более чем на треть (– 38,7 %) в 2011 году (с 593 до 363), в 2012 году, несмотря на то, что в среднем по СФО число преступлений, совершенных организованными группами или преступными сообществами, сократилось на 3,1 %, в крае количество расследованных таких преступлений увеличилось на 5,0 % (с 363 до 381), при этом темпы прироста опередили общероссийские показатели (+1,8 %).

В 2013 году вновь произошло незначительное снижение на 3,4 % с 381 до 368 (Россия: – 4,2 %; СФО: +6,2 %) расследованных преступлений. Уменьшилось и количество раскрытых преступных деяний прошлых лет, совершенных членами организованных преступных групп или преступных сообществ, на 17,9 % (Россия: +16,8 %; СФО: +7,4 %).

Наибольший провал в результативности деятельности по противодействию организованной преступности наблюдался по итогам 2014 года, когда число расследованных преступлений, совершенных в составе организованных групп или преступных сообществ, сократилось более чем в два раза (– 51,1 %; с 368 до 180). При этом краевые темпы сокращения превышали среднероссийские (– 20,3 %) и среднесибирские (– 46,1 %) аналогичные показатели.

По итогам 2015 года в Алтайском крае число расследованных преступлений, совершенных в составе организованных групп или преступных сообществ, возросло на 26,7 % (со 180 до 228), превысив по темпу средний аналогичный показатель по Сибирскому федеральному округу (+20,4 %), по России (– 0,5 %).

В рассматриваемый период динамика показателей по пресечению деятельности лидеров и активных участников организованных групп или преступных сообществ, а также результативности работы по изобличению их в совершении тяжких и особо тяжких преступлений в целом повторяла общие тенденции количества предварительно расследованных преступлений, совершенных организованными группами или преступными сообществами в исследуемом субъекте.

На общем фоне резких скачков и падений динамики расследования преступлений, совершенных организованными группами или преступными сообществами, а также результативности деятельности правоохранительных органов по пресечению деятельности лидеров и активных участников организованных групп или преступных сообществ, изобличению их в совершении

тяжких и особо тяжких преступлений, показатели выявления и документирования преступлений по ст. ст. 209 «Бандитизм» и 210 «Организация преступного сообщества (преступной организации)» УК РФ выглядят более стабильно:

а) по ст. ст. 209 УК РФ за изучаемый период по годам было расследовано: в 2011 г. – 1; в 2012 г. – 1; в 2013 г. – 2; в 2014 г. – 1; в 2015 г. – 4 преступления;

б) по ст. 210 УК РФ за изучаемый период по годам было расследовано:

в 2011 г. – 5; в 2012 г. – 2; в 2013 г. – 3; в 2014 г. – 4; в 2015 г. – 7 преступлений.

Удельный вес преступлений на территории Алтайского края, совершенных в составе организованных групп или преступных сообществ от общего числа расследованных преступлений, за исследуемый период последовательно снижался с 8,1 % в 2011 г. до 0,8 % в 2015 г. (практически в 10 раз). Вместе с тем важно обратить внимание на то, что Алтайский край подвергся криминальному проявлению преступных сообществ посредством сбыта на его территории поддельных денежных купюр разного достоинства:

- в 2012 году было зарегистрировано 103 преступления по ст. 186 УК РФ;

- в 2013 и 2014 году их число составило по 138 преступлений;

- в 2015 году их количество достигло 304 преступлений (рост в 2 раза).

Следует учесть, что представленные данные касаются лишь выявленных фактов сбыта поддельных денег. Правоохранительным органам края не удалось привлечь к уголовной ответственности лиц, занимающихся непосредственно изготовлением поддельных купюр.

По видам преступлений, совершенных организованными группами на территории края, за период 2011–2015 годы преобладают: незаконный оборот наркотиков – 874; мошенничества – 134; производство и оборот алкогольной продукции – 112; кражи – 91.

Наиболее опасным проявлением организованной преступности в крае стал стремительный рост наркобизнеса. Согласно статистики преступлений, связанных с НОН, было раскрыто: в 2011 г. – 304, в 2012 г. – 275, в 2013 г. – 170, в 2014 г. – 71, в 2015 г. – 54, что свидетельствует о ежегодной динамике снижения количества раскрытых преступлений. Наибольшее количество преступлений, совершенных ОПГ в сфере НОН и раскрытых органами внутренних дел края, отмечены на территориях обслуживания Рубцовского, Бийского, Каменского и Зонального районов, Барнаула и Новоалтайска, большинство из которых было связано со сбытом наркотических средств.

Затронутая проблема борьбы с организованной преступностью позволяет констатировать факт существенного осложнения оперативной обстановки на данном направлении правоохранительной деятельности. При этом практика работы правоохранительных органов свидетельствует о смещении расследования преступлений наиболее простых, примитивных форм организованной преступности, находя свое подтверждение среди форм статистической отчетности.

Говоря о детерминантах, способствующих развитию организованной преступности, следует отметить, что они традиционно взаимосвязаны с общими причинами преступности в целом, среди которых можно выделить: неравномерность социально-экономического развития регионов; криминализацию

хозяйственной и финансовой деятельности; низкий жизненный уровень населения; увеличение имущественной дифференциации населения, социально политический кризис и др.

Продолжающийся процесс имущественной дифференциации населения практически привел к поляризации общества на богатых, достаток которых, по мнению большинства населения, нажит нечестным путем и которым доступны практически все предлагаемые товары и услуги, и подавляющее большинство бедных, заработная плата которых находится на грани прожиточного минимума. Имеющаяся социальная деформация на фоне падения морально-нравственных устоев и пропагандирующегося в некоторых средствах массовой информации культа денег как главного критерия для оценки положения человека в обществе, постоянно детерминирует преступные проявления.

С точки зрения В. С. Овчинского, на развитие организованной преступности повлияли: а) усугубляющийся кризис в экономике и общественно-политической жизни общества; б) стремительное падение уровня общественного производства при одновременном росте инфляции и безработицы; в) резкое увеличение разрыва между уровнями жизни различных групп населения в связи с введением рыночной экономики как социальной структуре общества, так и по различным регионам; г) нарастание антидемократических, националистических, сепаратистских тенденций [5, с. 66].

Особое мнение высказал В. В. Меркурьев: «Лоббирование выгодных для организованной преступности законов или блокирование принятия опасных для преступных сообществ правовых норм стало наиболее коррупционнoемким способом решения вопросов безопасности для криминального бизнеса и тех должностных лиц, которые часто ведут образ жизни, никак не сопоставимый с размером их легальных доходов» [6, с. 25–41].

На состояние криминогенной ситуации в России оказывают негативное влияние ряд региональных факторов экономического, социального, политического, демографического и географического характера:

- международный финансовый кризис, приведший к значительному росту числа безработных граждан или без легального источника дохода (по ст. 210 УК РФ лиц, официально являющимися без постоянного источника дохода, составляет 75,5 %);
- существенное расслоение населения по имущественному показателю (в нашей стране значительное число граждан проживают за чертой бедности);
- снижение доверия граждан к правоохранительным органам (в том числе судам и органам прокуратуры);
- распространенность скрытых негативных социальных явлений (проституция, игромания, бродяжничество, алкоголизм и наркомания);
- высокая концентрация исправительных учреждений на территории того или иного субъекта страны;
- продолжающаяся нерегулируемая миграция сельского населения в города вследствие распада агропромышленного комплекса, вытеснения корпорациями с рынка личного подсобного хозяйства (отсутствие рабочих мест и низкий уровень заработной платы в сельской местности);

- миграция и активное освоение территории края гражданами ближнего и дальнего зарубежья (Таджикистан, Монголия, Китай и др.).

В то же время недостаточными являются результаты борьбы с организованной преступностью. При росте общего количества организованных преступных групп, состоящих на учете в крае, не только не остановлен процесс их консолидации, проникновения в органы государственной власти, сферу экономики, но и наблюдается сокращение количества расследованных преступлений с квалифицирующим признаком «совершено организованной преступной группой». Меньше привлечено к уголовной ответственности участников организованных преступных формирований и авторитетов преступной среды.

Вместе с тем на состояние правопорядка, государственной и общественной безопасности оказывает негативное воздействие ряд мощных по своей значимости факторов. В частности, продолжает скрытое существование и активное влияние на оперативную обстановку накопленный за предыдущие годы криминогенный потенциал. Медленно формируется база правового обеспечения борьбы с преступностью, в результате чего фактически не преследуются законом наиболее опасные новые формы преступного поведения, такие как коррупция и организованная преступность.

Таким образом, вышеперечисленные причины и условия способствуют дальнейшему существованию организованной преступности как в отдельных регионах, так и в целом по России, которая на сегодняшний день достигла значительных масштабов при высокой степени ее латентности. Для достижения реального результата в противодействии организованной преступности требуется всестороннее воздействие на нее не только со стороны государства, но и самого общества.

Зная основные причины и условия организованной преступности, предлагаем выработать меры криминологического предупреждения, которое в большей степени осуществляется посредством реализации мер специальной профилактики и непосредственного предотвращения и пресечения преступлений в процессе оперативно-розыскной деятельности.

Предупреждение организованной преступности достигается сотрудниками правоохранительных органов в результате кропотливой работы, направленной на ликвидацию самих преступных формирований и привлечение их активных участников к уголовной ответственности.

В результате чего осуществляются следующие предупредительные меры:

а) выявление, постановка на оперативный учет и изучение организованных преступных формирований и их участников;

б) создание условий, затрудняющих или исключаящих возможность совершения ими преступлений;

в) предотвращение замышляемых и пресечение подготавливаемых ими преступлений;

г) целенаправленное воздействие на лидеров организованных групп с целью нейтрализации их влияния на других участников и разобщения преступного формирования;

д) реализация целевых комплексных программ борьбы с организованной преступностью специально создаваемыми и действующими на долгосрочной основе группами сотрудников правоохранительных и контролирующих ведомств на федеральном и региональном уровнях.

Наряду с непосредственным предупреждением организованной преступности правоохранительными органами осуществляется дополнительно негласный контроль за оборотом наркотических веществ, оружия, осуществляются проверки по фактам нарушений законодательства о хозяйственной, предпринимательской, финансовой, торговой деятельности, со стороны органов прокуратуры ведется общий надзор.

При предупреждении организованной преступности в затруднительном положении оказывается правоприменитель, сталкиваясь с разными определениями организованной преступности, что отражается на эффективной работе, а также создает коллизии при стратегическом партнерстве с международными организациями в рассматриваемой сфере. В связи с этим необходимы общие подходы, унифицированный понятийный аппарат в борьбе с организованной преступностью.

Организованная преступность вызывает обоснованное возмущение граждан. В общественном сознании она связывается с властью денег, коррупцией, нивелированием принципа справедливости. Именно поэтому в борьбе с ней принцип неотвратимости ответственности за преступную деятельность должен быть одним из основных [7, с. 124–126].

Предупреждать организованную преступность можно путем принятия должных мер, направленных на организацию собственной защиты объектов банковского сектора (отделений банка), иных коммерческих структур по заключению договоров по их взятию под охрану, в том числе установке сигнализации, кнопки тревожной сигнализации (КТС). Постоянный (круглосуточный контроль) за организациями, имеющими право на изготовление, хранение и использование огнестрельного оружия, и т. п.

Необходимо предоставить правоохранительным органам право истребовать сведения и материалы о движении денежных средств, недвижимости и т. д. Действующие сегодня ограничения не позволяют своевременно отслеживать движение денежных потоков, в том числе бюджетных средств, выделенных под целевые программы.

Специально-криминологические меры предполагают предупреждение:

- а) общеуголовных преступлений насильственной направленности (разбой, бандитизм, похищение людей, вымогательство);
- б) других общеуголовных преступлений, в которых насилие может быть, но не является обязательным элементом состава преступления (торговля оружием, торговля людьми, угон автомобилей и др.);
- в) преступлений, связанных с пороками общества (незаконный оборот наркотиков, проституция и т. д.);
- г) преступлений в сфере экономической деятельности;

д) преступлений, основанных на симбиозе общеуголовной и экономической преступности [8, с. 247].

К наиболее важным направлениям противодействия организованной преступности следует отнести:

- совершенствование структуры правоохранительных органов, укрепление ее финансового, материально-технического, кадрового и иного обеспечения;

- создание в Главном информационно-аналитическом центре МВД России для регистрации и учета данных об организованной преступности межведомственного банка данных на региональные, межрегиональные и транснациональные преступные группы и сообщества;

- обеспечение надежной защиты потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, а также информационно-пропагандистской работы в этом направлении;

- международное сотрудничество на основе реализации Конвенции Организации Объединенных наций против транснациональной организованной преступности и дополнение ее протоколов;

- противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем [9, с. 232].

Особое внимание предлагается уделить состоянию законности при вынесении постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям, в том числе за отсутствием события либо состава преступления, в отношении таких преступлений, как убийство, бандитизм, организация преступного сообщества или участие в нем, а также преступлений в сфере экономической деятельности.

В связи с этим представляется обоснованным предложение В. В. Меркурьева о проведении не реже одного раза в полугодие в субъектах Российской Федерации прокурорских проверок законности и обоснованности принятых решений органами предварительного следствия при возбуждении, приостановлении, прекращении, расследовании уголовных дел по преступлениям, совершенным участниками организованных групп или преступных сообществ (преступных организаций) [6, с. 25–41].

С учетом приведенных доводов представляется целесообразным решение вопросов в общесоциальном плане: необходимо скорейшее преодоление кризисных явлений в стране, для чего требуется повысить меры социальной защиты тех групп населения, которые используются преступным сообществом в качестве «резерва» организованной преступности. В частности, специалисты, не имеющие возможности найти высоко оплачиваемую (достойную) работу по своей специальности, уволенные в запас военнослужащие, спортсмены, лица без постоянного источника дохода [10, с. 167–169].

Очень важным для определения усилий борьбы с организованной преступностью является знание источников получения преступными организациями доходов. Прежде всего это незаконный оборот наркотиков. Отдельные преступные организации практически полностью живут за счет незаконного оборота

наркотиков. Поэтому борьба с наркотизмом и наркоманией имеет исключительное значение и как составная часть предупреждения организованной преступности.

Подводя итог вышесказанному можно полагать, что способы борьбы с организованной преступностью как одной из угроз региональной безопасности необходимо искать на том направлении, идя по которому общество укрепляет солидарность граждан и расширяет свободу индивида. Еще раз можно привести слова о том, что выход состоит не столько в том, чтобы посредством ограничения и контроля пытаться лишить человека возможности совершить преступление, а прежде всего в том, чтобы не лишать его возможности не совершать преступление.

Организованная преступность вызывает обоснованное возмущение граждан. В общественном сознании она связывается с властью денег, коррупцией, нивелированием принципа справедливости. Именно поэтому в борьбе с ней принцип неотвратимости ответственности за преступную деятельность должен быть одним из основных.

Список литературы:

1. Белоусов И. В., Лелеков В. А. Криминологическая характеристика групповой и организованной преступности в Воронежской области // Вестник Воронежского института МВД России. 2007. – № 3. – С. 18–21.
2. Овчинский А. С. Интрузивно-системная преступность как один из основных факторов финансово-экономических кризисов и социально-политической нестабильности в России // Организованная преступность в России: философский и социально-политические аспекты. Матер. научно-практич. конф. 27–28 мая 1999 г.: – М., 1999, – С. 194–197.
3. Ботвин И. В. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: монография. М.: ЮРЛИТИНФОРМ, 2017. – 168 с.
4. Ильин А. Е. Истоки современной организованной преступности // А. Е. Ильин, Т. В. Прокофьева // Российский следователь. – 2014. – № 13. – С. 47–51.
5. Овчинский В. С. Организованная преступность. – М. 1993. – 190 с.
6. Меркурьев В. В. Криминологическая характеристика организованного сопротивления борьбе с преступностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 3. – С. 25–41.
7. Кошелюк Б. Е. Профилактика организованной преступности: основные проблемы // Прикладная юридическая психология. – № 4. – 2016. – С. 124–126.
8. Иванцов С. В. Обеспечение органами внутренних дел системного подхода в изучении и предупреждении организованной преступности / Под редакцией заслуженного юриста РФ, д. ю. н., профессора С. Я. Лебедева. – М.: Юнити, 2010. – 288 с.
9. Агапов П. В. Основы противодействия организованной преступной деятельности: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2013. – 452 с.
10. Ботвин И. В. Предупреждение преступности лиц, не имеющих постоянного источника дохода (на примере Алтайского края) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. Барнаул, 2017. – № 2. – С. 167–169.

Frizen P. D. Organized crime as a threat of regional security // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 1. – P. 147–156.

Abstract: In this article we present a detailed analysis of organized crime, as one of the main threats to regional security. Based on a detailed study of the criminological characteristics of this type of crime on the example of the Altai region, the author reveals the main causes and conditions of its existence in the country, as well as highlights the features of preventive activities. It is pointed out that in order to achieve a real result in combating organized crime, a comprehensive impact on it is required not only on the part of the state, but also on society itself. As a result, the author comes to the conclusion that the ways of combating organized

crime as one of the threats to regional security, it is necessary to look at the direction, along which the society reinforces the solidarity of the citizens and widens the freedom of the individual.

Keywords: organized crime, regional security, causes and conditions of crime, crime prevention, regional characteristics.

Spisok literaturyi:

1. Belousov I. V., Lelekov V. A. Kriminologicheskaya harakteristika gruppovoy i organizovannoy prestupnosti v Voronezhskoy oblasti // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2007. – № 3. – S. 18–21.
2. Ovchinskiy A. S. Intruzivno-sistemnaya prestupnost kak odin iz osnovnyih faktorov finansovo-ekonomicheskikh krizisov i sotsialno-politicheskoy nestabilnosti v Rossii // Organizovannaya prestupnost v Rossii: filosofskiy i sotsialno-politicheskie aspektyi. Mater. nauchno-praktich. konf. 27–28 maya 1999 g.: – M., 1999, – S. 194–197.
3. Botvin I. V. Ugolovnaya otvetstvennost za prichinenie imuschestvennogo uscherba putem obmana ili zloupotrebleniya doveriem: monografiya. M.: YuRLITINFORM, 2017. 168 s.
4. Ilin A. E. Istoki sovremennoy organizovannoy prestupnosti // A. E. Ilin, T. V. Prokofeva // Rossiyskiy sledovatel. – 2014. – № 13. – S. 47–51.
5. Ovchinskiy V. S. Organizovannaya prestupnost. – M. 1993. – 190 s.
6. Merkurev V. V. Kriminologicheskaya harakteristika organizovannogo soprotivleniya borbe s prestupnostyu // Kriminologicheskii zhurnal Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. 2013. № 3. – S. 25–41.
7. Koshelyuk B. E. Profilaktika organizovannoy prestupnosti: osnovnyie problemy // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya № 4. – 2016. – S. 124–126.
8. Ivantsov S. V. Obespechenie organami vnutrennih del sistemnogo podhoda v izuchenii i preduprezhdenii organizovannoy prestupnosti / Pod redaktsiey zaslužhennogo yurista RF, d.yu.n., professora S. Ya. Lebedeva. – M.: Yuniti, 2010. – 288 s.
9. Agapov P. V. Osnovy protivodeystviya organizovannoy prestupnoy deyatelnosti: Dis. ... d-ra yurid. nauk. – M., 2013. – 452 s.
10. Botvin I. V. Preduprezhdenie prestupnosti lits, ne imeyuschih postoyannogo istochnika dohoda (na primere Altayskogo kraya) // Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. Barnaul, 2017. № 2. S. 167–169.